В поместье, которое совсем недавно принадлежало дочери Латрей, Терезе Латрей, обычно было тихо и спокойно.

Из-за особенностей профессии хозяйки дома, прислуги здесь всегда было мало. Их маленький коллектив был мал да удал, подобно маленькой семье. Здесь, на кухне, или же в прихожей, иногда вспыхивали мелкие ссоры из-за поднявшейся не с той ноги поварихи, или ещё чего подобного. Пустяки случались, случались чаще чем хотелось, однако, дай Милис памяти вспомнить хоть одну десятую всех распрей.

Впрочем, время текло, унося с собой как старые обиды, так и старых владельцев поместья. На смену вечно отсутствующей Терезы пришёл неизвестный, на тот момент, Нилрем Грейрат, да не один, а с родственниками и знакомыми. Каждый из бывалого персонала вспоминая тот день, обязательно сотрёт со лба каплю проступающего пота. Они помнили ту невыносимую спешку с безумной подготовкой, помнили давку хлынувших людей, ведь привели едва ли не штат сотрудников, помнили, как повариха бегала по поместью с шваброй в руках и как она горько высказывалась в адрес новоприбывших. Прислуга все помнит, и многое знает.

Поступая подобно профессионалам — никогда не заканчивая учиться на собственных ошибках — на этот раз комнату для важной гостьи подготавливали ещё за неделю до её прибытия. На самом деле, в идеальном мире им хотелось бы начать ещё быстрее, однако слухи подтвердились только недавно (было подслушано одной горничной).

Норн Грейрат, ступила на порог дома мелким, но уверенным в себе шагом. Одета при параде (в беленькое платье с синюшными ромбиками у подола), в её руках болтался новенький портфель. Блондинка выглядела хмуро, да и к поместью она прибыла не одна. Одну её вряд ли кто бы пустил дальше родного сада. Девочке было семь лет и огромную часть своей сознательной жизни она провела здесь, в столице Милисионе.

Привычность местной архитектуры выражалась в скучающем лице. Чем-то таким она занимала себя только в прошлом поместье Клэр Латрей (расхаживала по просторным коридорам). То было больше, шикарнее и элитнее здешнего. Одним словом, Норн не впечатлили местечковые виды, скорее наоборот, её печалила длинна, растянутость дороги с коротких пяти минут до бесконечного часа.

«С Софией мы теперь будем видеться реже…» Мелькнула ещё одна мысль, как тот молоток о погнутый гвоздь, делал все только хуже.

Пускай лучшую подругу Норн будет видеть меньше, однако на её место вполне могли претендовать местные дети. Здесь ведь на постоянной основе обитали её родственники — Аиша и Нилрем. А ещё здесь была старшая девушка Мари. Да и Лилия обитала в этих стенах.

Не все так плохо, как ей казалось на первый и второй взгляд.

И все же, дочь семьи Грейрат активно пыталась зацепиться за что-то знакомое и старое в этих новых, непонятных условиях. Даже если это что-то «старое», её нелюбимая гениальна сестра и ещё более гениальный брат.

— Может Мари будет обычной… — с толикой надежды пробормотала Норн, и громко втянула в себя воздух, выгибая грудь колесом. На её лицо начали обращать внимание.

— Юная Госпожа Норн, вы прибыли как раз вовремя, — встречал малышку дворецкий Разан. Со всей доступной ему добротой, мужчина учтиво поклонился новой жительнице и указав рукой, предложил проводить её к комнате. — Совсем скоро будет ужин, не согласитесь

присоединиться?

— Я не против.

Все верно, за спиной Норн уже кренилось солнце, и блондинистая макушка, умело скрывала его за собой, словно одевая на себя настоящую крону.

Как уже упоминалось ранее, Норн не была едина в своём храбром походе к страшному учителю (который оказался родным братом); все это время, её тело сопровождала первоклассная прислуга. Настроена точнее секундной стрелки часов, истинная прислуга — горничная, которая отзывается только на странное имя Цуйка.

Достаточно пустить ей один-единственный луч своего неосторожного взгляда, как тот же Разан тихо сжал кулаки. Это была не просто идеальная слуга, она точно владела каким-то скрытым от посторонних глаз искусством меча. Цуйка выдавала в себе отточенные движения тренированного человека.

Впрочем, сегодня, разговор пойдет не про ту, кто уйдёт секундой позже, попрощавшись с объектом охраны. Он будет продолжаться про Норн и её ощущения.

— Прошу в эту сторону, — несмотря на то, что девочке нужно было просто следовать за пятами дворецкого, тот не забывал озвучивать каждый поворот. Возможно делалось это забавы ради, а может и дабы глядеть Норн на спину Разана было не так скучно.

Бодрым темпом, им удалось добраться к личной комнаты за парочку минут. Войдя в относительно пустующую комнату (здесь располагались ковры, тумбочки, люстра, шкафы и заправленная кровать), Разан уложил поклажу Норн рядом со стеной и предупредил, что сейчас же попросит кого из горничных, помочь в расстановке вещей. Успевшая сделать шажок к нему девочка быстро отказалась от услуги, списав на то, что сама она сделает все лучше.

Дворецкому долго объяснять ничего не нужно, потому просто кивнув, он развернулся и покинул комнату, обрекая Грейрат на целый час одиночества.

Впрочем, самой Норн одного часа было даже мало. Ей нужно было успокоить сердце, привыкнуть сначала к комнате, а после и к иным обитателям. Все-таки девочка была робкой, пускай на людях и выработала привычку перебарывать свою мягкую суть.

— Ужин, — уж совсем обреченным тоном выговаривала младшенькая Грейрат, раскидывая руки в сторону и плюхаясь на мягкую кровать. По всей видимости, девочка не то, чтобы поддерживала эту идею всеми руками, скорее не нашла адекватных причин отказать, потому и согласилась. — Ужин так ужин.

***

Чарующие запахи прошлого, сегодня на всеобщем ужине, выглядывали из многих уголков, подобно маленьким красным бабочкам, которые выглядывали из-за темных углов. Виной всему служили люди, которые собрались у стола.

С самого начала Норн заприметила некую начальную строгость посадки. Все пришедшие будто бы знали куда им следует садиться, и пока девочка оглядывалась, все остальные успели занять свои почетные места, где во главе стола сидел измученный книгами брат Нилрем, справа находилась приобретенная Аиша с полуулыбкой на устах, а слева от брата пустовало место. По всей видимости его зарезервировали для ещё одной родственницы. Разжёвывать все по

кусочкам Норн не понадобилось, она, правильно понимая селя с левой стороны, совсем рядом с Мари — та была ещё левее, буквально через один стул к Нилрему.

Как раз, напротив этой девушки сидела Лидия. Уже совсем в удалении находились незнакомые Норн женщина с ребенком на руках.

Сначала Грейрат ощущала напряжённость, однако по всей видимости, в тишине она была единственной, кто испытывала трудности, поскольку за прошествии немой минуты, Нилрем начал разговор с будних тем, таких как: «Как в школе?»; «Что сегодня изучали?»; «Какие оценки получили?» И тому подобное. В общем, потекла вода настоящим ручейком, и Норн оставалось только удивлённо моргать большими глазами, не понимая, почему все так легко и непринужденно.

«Бабушка никогда так…» Закончить мысль Норн не решалась, справедливо посчитав, что, если бабушка узнает о ней, сдобровать не получится.

Разговор о успеваемости Норн всегда проводился в отдельное время, за закрытыми дверями в строжайшей секретности. За каждую промашку, «принцессе Милисиона», полагался выговор, а собирая три выговора, она получала розгой.

Не последнюю очередь в подобном суровом поведении, Клэр Латрей оправдывала «великим даром» своей внучки — читать, магичить невербально! Ещё бы! По пальцам одной руки можно сосчитать магов с подобным даром, и то, что дети Пола и Зенит поголовно обладали этим даром, могло наталкивать лишь на мысли о невероятном сочетании генов Латрей и Нотос Грейрат.

Впрочем, мы отошли от главного, а главное в том, как за обеденным столом появились блюда, и как непринуждённо продолжались разговоры. Наплевав на весь этикет, Нилрем продолжал умеренно интересоваться успехами и проведенным временем. В ответ, что Лилия, что Мари и Аиша не отставали. Будто бы читаемые с листочка, заготовленные вопросы сыпались и на самого старшего Грейрата. Норн во всей это пыточно-едовой процедуре занимала место немого наблюдателя.

Уложив очередную порцию сочного стейка в рот Норн изрядно удивилась вопросу от брата.

— Так Пол, значит, уехал в Брантаун? — звуковая феерия из лязга ножа и вилки притихла, в тот же миг.

— Да, папа уехал именно туда, — пускай Норн и ощущала себя более комфортно чем в компании незнакомцев, но её щечки то и дело норовили налиться предательской кровью. Она смущалась всеобщего внимания. Всегда так было, всегда так и будет.

— Слышал, в том городишке золото добывают, авось, Пол привезёт нам сувениры? Что думаешь Лили?

— Думаю, вашему образу отлично подойдёт золото, однако ж, как давно вы начали интересоваться украшениями? — склонив голову в бок, Лилия выглядела озадачено.

— Я всегда знал, что у тебя хороший вкус, — улыбчиво кивнул парень и поправил воротничковое полотенце. — а украшения мне нужны по другой причине. Я собираюсь сделать из них артефакты.

Для всех окружающих, эти слова были в новинку, потому не удивительной была их подальшая

бурная реакция. Кое-кто реагировал слишком яро.

— О, я знаю, ты выбрал золото потому что оно хорошо проводит ману, да? Да? — заговорила Норн, вовсе без задней мысли первой вклинилась в чужие мысли своим вопросом. Однако же, ещё по ходу слов она пыталась себя отдернуть, вернуть слова обратно в рот и замолчать. Девочка не считала себя той, кому следует говорить первой.

«Как главной наследнице семьи Латрей, тебе следует вести себя прилично!» Микс мыслей разного толка, однако одной направленности хлынули из подсознания Норн. Как умеющую использовать уникальную магию, она оказалась в приоритете у старой Клэр. С этим, по незнанию соглашался и Пол.

На то время ему было некому оставлять дочь на попечение, и тут как тут своё плечо предложила сваха, не только подавая финансирование, но и беря Норн под свою опеку.

Пола в последнюю очередь волновало то, чему будут учить его робкую дочь.

Да и сама Норн, считала себя неблагодарной дочерью. Её отец так сильно старается найти всех, спасает чужих людей, воссоединяет иные семьи… Для маленькой девочки её отец был её героем. И чтобы быть достойной не только своего отца, но и гениальной сестры, Норн старалась постигать те науки и мотала на ус те слова, которые ей с радостью предоставляла Клэр Латрей, да репетиторы с учителями.

В глубине души её, хранилась правда, о которой никому нельзя знать. И правда заключалась в том, сколь тяжеловесную армаду долгов и обязательств Норн взвалила на свои плечи. Отчасти из-за собственной глупости и неопытности, отчасти из-за окружающих людей.

И вот, эта атмосфера всеобщего добродетеля, по капле каждого слова, подобно едкой кислоте разъедал панцирь скованности и отчуждённости Норн. Ей сложно. Ей тяжело. И отражая глазами улыбки родных и близких, она не может не найти это несправедливым. Ей тоже хочется улыбнуться. Хочется спросить.

И Нилрем не обидел, не накричал, не высказался холодом, как это делала Клэр, он просто ответил, как если бы в поспешном, некультурном вопросе не было ничего страшного.

— Все верно, — старший Грейрат простовато кивнул и после додал. — Норн, ты, изучала материаловедение?

— А, ну… — когда уже последовал ответ, сестра кивнула носиком и быстро прошлась глазами по столовым приборам, замечая в отражении ножа недовольную моську Аиши. — да, доводилось изучать эту тему…

И вот, в дальнейшем, разговор прорвался как через плотину. Конечно тяжко было вспоминать то, о чем настойчиво спрашивал брат с такими горящими глазами, однако Норн впервые видела зависть сестры. Девочка впервые ощущала себя не столь ущербно рядом с младшей. И это чувство было сложно описать.

Вот так, к сказочному поместью, очень быстро присоединилась ещё одна жительница.

***

После первого вечера, освежевав натуру малышки Норн и убедившись, что там она не отличалась от других детей, которым просто хочется внимания, Нилрем успокоил собственный

разум на тему хитрости сестры. Из-за её тихого и неприметного характера, брат всерьёз рассматривал её если не шпионом Клэр, то кем-то очень близким. Ему было нелицеприятно подозревать родную кровь, и тем облегченнее он выдохнул, когда сестра оказалась просто замордованной этикетом девочкой. Весьма недурной собой, смел заметить брат.

Кроме уничтоженных подозрений, с того вечера по странному сменились акценты. В собственном кармане парень много времени не держал, и большая его часть уходила на новые и новые учения, разработку старых, улучшения существующей магии и прочего. Грейрат загонял себя не хуже те лошадей, которые по мере путешествия все больше изменялись. И потому, когда Мари да Аиша на его глазах пожали друг другу руки в некоем тайном соглашении (на тот момент Нилрем выглядывал из-за угла), парень не знал, что и делать.

«Это же что должно было случиться?»

Представлять того врага, для сражения которого требуется мир между двумя враждующими фракциями, это кто-то поистине великий.

С того вечера прошло не так и иного дней. Штук три, или четыре… Норн на первый взгляд отлично вписалась в поместье. Её рады были видеть слуги, она украшала любую комнату в которому входила, а дворецкий Разан не прочь был лишний раз угодить ей чем-то сладким. В частности, Нилрема начал больше видеться с этим человеком, поскольку Норн то и дело за те дни активно приставала к новообретенному брату.

Случалось, это утром, когда ни Аиши, ни Мари в доме нет. Но что-то конкретно этим утром пошло не так как было задумано самой госпожой Судьбой!

Таким моментом оказалось наличие Мари и Аиши. Они-то в довольно грубой форме припарковали Норн у стены, в трех шагах от комнаты, в которой должен был спать Нилрем.

— Итак, кого я вижу, — как самая старшая, Мари поступала далеко не скромно, позволив себе прижать дрогнувшую блондинку к стене сильнее. Она перехватила обе её кисти своей рукой и направила их вверх, так, чтобы руки Норн находились в максимально высоком положении, прижатые к стене. Ещё секунду и блондинке пришлось бы вставать на носочки. — Норн, Норн, Норн… не нужно быть такой жадной. Твой брат никуда не убежит.

— Ч-что? — эффект внезапности смел с лица Норн всю спесь и прохладу. Не в последнюю очередь на лице проявился страх, а после и непонятная зависть. Обе девочки оказались в таком положении, когда Мари едва не тыкала в лицо Норн своей растущей грудью, перекрывая весь доступный обзор. Однако же, не позволив посторонней и дальше лицезреть её истинную натуру, она довольно быстро пришла в себя, полностью охолодев. — что ты делаешь? Подвинься, не дави на мои руки, мне больно.

— Сестрица, с Мари такой трюк не пройдет. Она и сама в этом деле мастерица, — на удивление Норн, стоявшей за спиной Мари была именно что Аиша.

На первый взгляд, казалось, происходил типичный разбой. Не типичным, были участники разбоя и собственно сама его причина.

Начав извиваться, Норн напрасно пыталась вырвать руки из захвата. Она добилась только неприятного усиления.

— Гх! Вы должны быть в школе…

— Вот как? Ну, нам ещё успеется, а ты видимо сильно спешила к Нилрему, — на лице Мари появилось типичная, для мелкого бандита, улыбка, а глаза опасно сверкнули прищуром.

— И что такого? Мне что, нельзя видеться с братом? — брошенный вопрос, как кружка воды на голову, остудил улыбки мелких бандиток, но только на три градуса из ста.

— Можно, — слово взяла Аиша, приближаясь ближе к сестре. Девочка благосклонно погладила Норн по голове и медленно продолжила. — однако надоедать ему все время не можем себе позволить даже мы.

— Что ты имеешь ввиду? — сцепившая зубы девочка тут же преобразилась. Да и её руки если так подумать не сильно, то и болели.

— До твоего приезда, у нас был отдельный график посещения брата…

— Да не было такого, — Мари удивленно моргнула, переводя взгляд от одной сестры ко второй. Атмосферу опасности словно из револьвера застрелили. Пуля пробила её насквозь и на сдачу убили ложь.

— Кхм, с этого момента, нам нужно создать график посещения брата.

Здравую мысль Аиши тут же поддержала Мари, окончательно перестав выдавать себя за бандита и даже отпустила руки Норн. Единственной задачей красных хвостиков было остановить её, а не удерживать.

— Я должна в этом участвовать? Не хочу.

— Время не резиновое. За вычетом всех дел, обедов, ужинов и завтраков, у нас есть только один час в день.

Аиша нагло врала, скрывая свои пристрастия к тому, чтобы пробираться к брату в комнату и ложить его голову себе на колени.

— Все верно, времени у нас в обрез! Нилрем не любит, когда кто-то слишком много ему надоедает. Бывает даже, закроется у себя в комнате на весь день и не выходит из неё. Так что тебе Норн не следует так наседать на своего брата. Нужно знать меру.

Мари врала не меньше Аиши. Эта бордовая вертихвостка о «чувстве меры», знала, как бы не меньше самой Норн.

— Вот как… а по виду и не сказать, что он так занят… — Норн была права. Нилрем не был столь сильно занят, чтобы не найти времени на поговорить, тем более с сестрой. Зачастую он радушно принимал моменты отдыха и принятия наслаждений. «Впереди ещё куча лет, куда же мне спешить?» Вот что было на уме у юного мага. — В таком случае, я хочу извиниться, что забираю драгоценное время брата на такие глупости.

— Стой! Не надо!

«Если ты это сделаешь, песочный замок накроет волной!» Аиша быстренько взяла сестру за плечи.

— Будет лучше, если ты покажешь ему это своими делами, разве нет? — Норн на секунду задумалась, а после утвердительно кивнула.

— Твоя правда.

Тут же подоспела Мари с добивающим: «Вот и хорошо», приобнимая сестёр за плечи и ведя и в обратную сторону от комнаты.

И именно в тот момент… ложь превратилась в правду, а прошлое нагнало настоящее.

Со стороны комнаты, от которой не успели особо отойти, послышались недовольные стоны. Да и звуки опрокидывания не привносили ясность в умы девочек.

— Я сейчас, — на разведку ушла самая сообразительная — Аиша. Ещё не успели разморозиться лица остальных, дабы насупиться иль выразить свое важное мнение, как мини-горничная уже приоткрыла дверь заглядывая в комнату. Да так и застыла оловянным человечком.

Секунда, вторая, третья… за окном пролетели певчие птички, зашуршали ветви могучих крон, затаила дыхание местная кошка, сузились её зрачки, замерла её жертва — немытая крыса.

В определённом ритме жизни, вокруг царила привычная жизнь, однако нечто незримое остановило птичек от звука, грызуна от побега, кота от охоты, а девочку от слова.

Аиша видела все ту же комнату брата. Неряшливую, но вечно убираемую мастерскую, где на столе виднелись желтоватые страницы (возможно) будущей книги, а рядом валялись чернила с пером. Чуть погодя от стола, на стене висел едва не плакат с метровым магическим кругом. Рабочий стол не так давно, оказался для мага предпочтительнее кровати в дальнем углу. Аиша точно видела, что грохот появился из-за падения брата со стула. Однако самого брата она в комнате не наблюдала.

На полу, все продолжал спать беспокойный мужчина, нет парень. Точно парень не свыше шестнадцати лет. Блондинистые волосы, узнаваемые черты лица, и одежда далеко не по размеру. Она была явно мала, рассчитана на кого помладше.

— Что там? — по прошествии трёх секунд, в бой высунулась мордаха Мари. Её любопытные хвостики мелькнули на глаза Аиши слишком внезапно. Она просто не успела ответить, как красные глаза Мари уже во всю пялились на незнакомца. — Кто это?

В прищуренных глазах было сложно прочитать что-то отличное от недовольства.

Мари переступила порог, а ладонь Аиши так и не успела ухватиться за её хвостик.

К сестре уже подоспела Норн.

— Что случило… о… — ни Норн, ни Аиша не спешили творить то, чем занималась Мари, а именно будить незнакомца. И бело тут даже не в том, как его лицо казалось родным и знакомым, как четко в нём узнавались характерные черты отца и матери.

Родственная кровь узнала своего сразу, однако почему-то, ни Аиша, ни Норн не хотели будить спящего Нилрема. Им казалось, сегодня единственный день его безмятежного лица.

В этот же момент, этот самый блондин разлепил свои глаза, тут же влепил ими по неподготовленной Мари.

Острый взгляд недовольного неба.

Вот что она ощутила. Её будто пригвоздили к полу, она не могла отойти, чтобы не мешать, или подойти, чтобы помочь. Ноги не слушались, а по телу пробежал заряд электричества.

— Что случилось? — голос затих, а парень тут же притронулся к горлу. — Я простыл?

Звучало как шутка, однако шуткой это не являлось.

— Эй, Мари, что случилось? Почему ты так на меня смотришь? — резкая головная боль не дала парню подняться окончательно, и он остался сидеть на полу. Из-за острой боли, тот сразу потянулся рукой к голове, намереваясь по всей видимости все исправлять, но боль только усилилась… а ещё, он увидел свои руки.

Взгляд перебросился от Мари на двух девочек, застывших у порога. Они смотрели на него не лучшим образом.

— Бред…

Медленно, но шестерёнки логики и здравого смысла, начали свой ход. Они закрутились в тот миг, когда парень начал активно подниматься, направляясь к столу. С первого раза подняться не получилось, и немые наблюдатели все никак не собирались реагировать, вернее отказывались верить.

С третьей поспешной попытки, парень наконец добрался до стола, и тут же ухватился за небольшой ящик из которого достал зеркальце.

В нём то, Нилрем и увидел свое лицо. Повзрослевшие что минимум на лет шесть. Разглядывать себя подолгу он не собирался, тут же отложив исказившее правду зеркало. Если ему, маг ещё мог не доверять, то вот не верить в ошарашенные глаза девушек было невозможно.

Испустив лёгкий смешок, Нилрем забрал длинную челку назад. Ещё вчера она доходила ему лишь до скул, а сегодня, уже не совсем юный маг, словно с гор спустился.

— Братец? — и снова Аиша вывела тишину из равновесия. — это же ты?

Нилрем осмотрел сестру с новой позиции.

«И вправду, она стала ниже… Нет, это я стал выше».

В его голове все ещё творился сущий хаос, и в этом хаосе не редко мелькали мысли притвориться чужим, сбежать отсюда и прочая чепуха.

Перед ответом, Грейрат облизнул взглядом и остальных, нетипично остановившись глазами на Мари. В теле Панацеи что-то всколыхнулось, когда под прицел попала её фигура, однако преодолев ленивый позыв тела, он закрыл глаза и громко засопел носом.

По прошествии трех вдохов и выдохов, глаза открылись вновь.

«Это не мираж и не сон», как-то магу снова поплохело. «Тело ломит, мигрень, слабость, ещё и магию не могу использовать… Ровно как в тот раз, когда на демоническом континенте все истратил», словно в крышку гроба вбили последний гвоздь.

Закончив со своими переживаниями, Нилрем все-таки ответил на гране фола:

— Вы себе даже не представляете какого успеха я добился! Можете начинать восхвалять мой

гений! Впервые на ваших глазах сотворилось чудо!

http://tl.rulate.ru/book/84638/3414914